

Материалы к биографии ученых и инженеров

На жизненном пути Алексея Николаевича Боголюбова отразились все изломы нашей трагической истории. И если учебу он окончил в 1938 г., то заняться научной работой, к которой он стремился всю жизнь, ему удалось лишь в конце 50-х — начале 60-х годов. С тех пор им написано более 300 работ по различным вопросам истории физико-математических наук и техники, в том числе 20 монографий (среди них — широко известные в стране и за рубежом «История механики машин», «Теория машин и механизмов в историческом развитии ее идей», научные биографии А. Бетанкура и Р. Гука). Он активно участвует в издании таких трудов, как «История отечественной математики», «Очерки развития математики в СССР», «История математического образования в СССР», «История механики в России». За первый из них А. Н. Боголюбов вместе с И. З. Штокало и А. П. Юшкевичем был удостоен высшей награды Международной академии истории науки — медали А. Койре.



Замечательный педагог, А. Н. Боголюбов создал целую школу историков точных наук, представители которой работают в различных уголках Союза и, в первую очередь, конечно, на Украине.

Институт истории естествознания и техники АН СССР, Советский национальный комитет по истории и философии науки и техники и редколлегия журнала поздравляют А. Н. Боголюбова с 80-летием со дня рождения и 60-летием педагогической деятельности.

Желаем Вам, Алексей Николаевич, крепкого здоровья и новых творческих удач!

А. Н. БОГОЛЮБОВ (Киев)

СЕРГЕЙ НАТАНОВИЧ БЕРНШТЕЙН

Один из крупнейших математиков нашей родины, ученый «мирового значения» Сергей Натанович Бернштейн, как это ни странно, остается как бы в тени. До настоящего времени не создано его научной биографии, не освещена должным образом жизнь и деятельность, не издано полное собрание сочинений. В настоящей статье автор лишь пытается сделать краткий обзор его жизни. К сожалению, документов в этом отношении не хватает, и поэтому приходится

пользоваться сведениями, полученными от лиц, лично знавших Сергея Натановича или знакомых с некоторыми фактами его биографии¹.

Сергей Натанович Бернштейн родился 22 февраля (5 марта) 1880 г. в Одессе, в семье экстраординарного профессора Новороссийского университета доктора медицины Н. Бернштейна. Отец не только преподавал, но и интенсивно занимался научной работой в области сравнительной физиологии. Его докторская диссертация, защищенная в Московском университете и опубликованная в виде монографии, читается с большим интересом даже неспециалистом. Написана она прекрасным языком, изложение — предельно ясное.

Сергей Натанович и его старшая сестра окончили в Одессе гимназию и затем, по решению матери, продолжили образование в Париже. Сестра Сергея Натановича стала видным биологом. По окончании университета она осталась в Париже и всю жизнь проработала в Институте Пастера. В 1966 г. на Московский математический конгресс приехал и бывший студент Харьковского университета, ученик Сергея Натановича, академик Французской академии наук Ш. Мандельброт. Он передал С. Н. Бернштейну привет от его сестры, но регулярная переписка между братом и сестрой не велась: не надо забывать, что в те годы иметь за рубежом родственников, да еще родную сестру, было опасно.

Итак, Сергей Натанович получил в Одессе среднее образование в классической гимназии. Как известно, в те годы для лиц иудейского вероисповедания существовали ограничения в отношении образования; очевидно поэтому и было решено завершить образование в Париже. Здесь Сергей Натанович слушал лекции в Парижском факультете наук таких математиков, как Пуанкаре, Дарбу, Пенлеве. Кстати, до 1941 г. в механическом кабинете Харьковского университета хранилась рукопись лекций по механике Поля Пенлеве, записанных Сергеем Натановичем.

В 1899 г. С. Н. Бернштейн окончил факультет наук, и перед ним встал вопрос: что делать дальше? Профессия математика, как ему казалось, неперспективна и со своими знаниями он не смог бы получить места преподавателя в среднем учебном заведении или в высшей школе. Поэтому он решает поступить в Парижскую электротехническую школу, чтобы получить квалификацию инженера. Во-первых, инженер мог найти работу в каком-либо частном предприятии, а во-вторых, электротехника была тогда новой и весьма модной областью техники, и специалисту в этой области было не так трудно найти себе работу.

Но его притягивала математика и по завершении в 1901 г. курса обучения в Электротехнической школе Сергей Натанович поехал в Геттинген, в «математическую Мекку», чтобы там усовершенствоваться под руководством знаменитого Давида Гильберта, который читал курс в Геттингенском университете и там же проводил семинар. В Геттингене Сергей Натанович пробыл почти два года, а затем возвратился в Париж. В Сорбонне он защитил диссертацию и получил ученую степень доктора математики. Как известно, на Парижском международном математическом конгрессе, состоявшемся в 1900 г. во время Всемирной выставки, Давид Гильберт сформулировал свои 23 математические проблемы, решение которых, по его мнению, должно было стать делом математиков XX в. Две проблемы, 19 и 20, заинтересовали молодого математика и в 1903 г. он решил 19-ю проблему («Не являются ли решения регулярной вариационной задачи обязательно аналитическими?»). Это решение он развил в своей диссертации: в состав комиссии Сорбонны, которой было поручено рассмотреть эту диссертацию и вынести предварительное решение, входили Пуанкаре, Адамар и Пикар.

После публикации своих результатов в 1903—1904 гг. в «Comptes rendus»

¹ Автор выражает искреннюю признательность В. С. Виденскому, Л. П. Давыдовой, Е. В. Сукачевой, И. И. Голотюку.

и «Mathematische Annalen» Бернштейн стал известным ученым, но это не особенно помогло ему, когда он возвратился в Россию, его ученая степень доктора математики здесь не имела значения, ибо в соответствии с законами Российской империи значили лишь те степени, которые были получены в одном из отечественных университетов.

На счастье в те годы в Петербурге было основано несколько новых высших школ, которые нуждались в квалифицированных преподавателях и не обращали особенного внимания на официальную сторону дела. Среди них были Высшие женские политехнические курсы, открытые в 1905 г. в составе двух факультетов — инженерно-строительного и электротехнического. Математику читали здесь профессора И. П. Долбня и Д. К. Бобылев; в 1907 г. на должность профессора был принят и С. Н. Бернштейн.

В Петербурге С. Н. Бернштейн читал лекции один год, затем в 1908 г. переехал в Харьков, где условия научной и преподавательской работы для него оказались лучше: он был зачислен на должности приват-доцента в Харьковский университет и профессора на Высшие женские курсы, которые также имели статус университета. В том же году он защитил в Совете Харьковского университета диссертацию на степень магистра чистой математики на тему «Исследование и интегрирование дифференциальных уравнений в частных производных второго порядка эллиптического типа»; оппонентами выступили Д. М. Синцов и А. П. Пшеборский. Диссертация заключала в себе детализированное решение 19-й проблемы Гильберта, а также решение 20-й проблемы («Общая задача о граничных условиях»), для которого он развил метод продолжения решения дифференциального уравнения по параметру, входящему в уравнение. Кроме того, диссертация содержала также некоторые геометрические результаты.

В 1913 г. С. Н. Бернштейн защитил в Совете Харьковского университета докторскую диссертацию «О наилучшем приближении непрерывных функций с помощью многочленов n -й степени»; оппонентами были А. П. Пшеборский и Н. Н. Салтыков.

Около 1910 г. С. Н. Бернштейн начал свои исследования в области теории вероятностей и в 1911 г. опубликовал первое издание своего курса. Одновременно с интенсивной научной и педагогической работой Сергей Натанович занимался популяризацией математики и вопросами математического образования. Вместе с Д. М. Синцовым он работал над развитием идей методики преподавания математики; опубликовал свыше 30 статей и рецензий по многим вопросам просвещения. За десять лет (в дореволюционные годы) Сергей Натанович прочитал в университете много различных курсов. Некоторые из них, как, например, курс аналитической теории дифференциальных уравнений, курс интегральных уравнений, теории интегрирования уравнений математической физики были им в университете прочитаны впервые.

На Высших женских курсах Сергей Натанович читал до 1918 г., когда эти курсы вошли в состав университета. Одновременно с 1912 по 1918 г. он читал математику на правах профессора в Харьковском коммерческом университете.

В июле 1920 г. Харьковский университет был преобразован в Академию теоретических знаний в составе двух институтов — физико-математических и общественных наук. Ректором Академии был избран проф. А. П. Пшеборский. В 1921 г. происходит новое преобразование, и на базе Академии возникает Харьковский институт народного образования в составе трех факультетов — социального воспитания, профессионального образования и политического просвещения.

В том же году на Украине создается новая система организации науки: научная работа отделяется от педагогической и на основе соответствующих кафедр Украинской академии наук и кафедр высших учебных заведений организуются научно-исследовательские кафедры. Одним из авторов этой системы выступил С. Н. Бернштейн, который в 1921—1922 гг. был деканом факультета профессионального образования. С 1920 г. он занимал штатную должность

профессора университета, одновременно руководя научно-исследовательской кафедрой прикладной математики. В состав этой кафедры входил один действительный член — профессор Харьковского технологического института И. М. Бабаков и два научных сотрудника — Я. Л. Геронимус и А. И. Сырокомский.

В течение 20-х годов С. Н. Бернштейн работал в основном в двух направлениях — в области теории функций и в области теории вероятностей. В первом направлении, которое было развитием его исследований в области теории приближения, он явился основоположником нового большого направления — конструктивной теории функций действительного переменного. В теории вероятностей им получено много первостепенных результатов. В частности, он первым построил аксиоматику теории вероятностей и получил весьма общие результаты по предельным теоремам для зависимых и независимых случайных величин.

Важную роль сыграл С. Н. Бернштейн в деле организации связей между советскими и зарубежными математиками. В 1922—1924 гг. он находился в научной командировке в Германии и Франции; с 1 сентября 1923 по 1 ноября 1924 г. читал в Сорбонне лекции по теории вероятностей.

В 1924 г. С. Н. Бернштейн избирается членом-корреспондентом Российской академии наук, а в 1925 г. — академиком Всеукраинской академии наук.

С 27 апреля по 4 мая 1927 г. в Москве проходил Всероссийский съезд математиков, инициатором которого были Научно-исследовательский институт математики и механики 1-го МГУ и Московское математическое общество. С. Н. Бернштейн сделал большой доклад на тему «Современное состояние теории вероятностей и ее применение», в котором развил философские взгляды, по сути своей не совпадающие с правительственно-марксистской концепцией. Тогда это выступление ему не повредило, ибо время философских гонений еще не наступило.

В 1929 г. состоялись выборы в Академию наук СССР; были избраны академиками математики С. Н. Бернштейн, Н. М. Крылов, И. М. Виноградов, а также Н. Н. Лузин, которого избрали по философским наукам. Тогда же Д. А. Граве и Д. Ф. Егоров были избраны почетными академиками.

Между тем над математикой уже собирались тучи: в Ленинграде началось дело нескольких математиков, обвиненных в несогласии с диалектическим материализмом. По инициативе нескольких преподавателей из числа самых малокомпетентных, которые были назначены на соответствующие посты, начали расправляться с Ленинградским математическим обществом. Как было написано в одном документе, «почти с первых шагов работы и вплоть до 1928 г. в предметной комиссии (университета) возникли три устойчивых группировки: правая группа (Н. М. Гюнтер, В. И. Смирнов, Г. М. Фихтенгольц), левая группа (Л. А. Лейферт, А. Д. Дрозд, А. Р. Кулишер) и, наконец, менее устойчивая... промежуточная группа (И. М. Виноградов, А. М. Журавский и др.)» [1, с. 10]. Уже сам состав левой группы, в которую входили люди, лишь сами считающие себя математиками, показал, что имеется твердое намерение подчинить математические исследования официальной идеологии. Забегая вперед, скажем, что к 1930 г. Ленинградское математическое общество было разгромлено, а кафедры в университете заняли левые «математики».

В 1928 г. в Харькове на базе математических научно-исследовательских кафедр был создан Украинский институт математических наук. Организовал его и руководил им вплоть до 1931 г. Сергей Натанович.

Как известно, в 1929 г. в связи с кадровой политикой советской власти, которой требовалось большее число кадров различных специальностей, чем могли подготовить существовавшие высшие школы, была начата кампания по созданию новых вузов. Кампания эта проводилась (подобно всем прочим кампаниям) без учета действительной необходимости в кадрах, их специальности, не принимались во внимание преподавательский корпус, наличие помещений, оборудования и т. д. В результате высшие школы, организованные в большом количестве в 1929—1931 гг., пришлось сокращать и перестраивать. Выпускае-

мые кадры оказались малоквалифицированными, что не помешало им захватить многие руководящие должности в промышленности. Принудительная коллективизация, уничтожение крестьянства и интеллигенции, строительство предприятий с техникой, отсталость которой существовала уже в проекте, все это знаменовало начало нового похода на культуру на правительственном уровне. Надо было найти виновных...

В соответствии с постановлениями на базе Харьковского института народного образования в 1929 г. были развернуты три самостоятельных института: Физико-химико-математический, Профессионального образования и Социального воспитания. Но профиль тех специалистов, которых должны были готовить эти институты, был не ясен. Так, в 1930 г. декан физико-математического факультета ХФХМИ геометр Н. М. Душин предложил готовить математиков-вычислителей и математиков-статистиков. В действительности профиль менялся непрерывно: в 1929/30 г. готовили педагогов для средних школ, в 1931 г. этих же «педагогов» разделили на педагогов и исследователей, еще через год начали готовить математиков для производства.

24—29 июня 1930 г. в Харькове проходил Первый всесоюзный съезд математиков, в котором приняли участие 471 представитель из 54 городов страны и 14 зарубежных ученых. Всего было прочитано 167 докладов. С. Н. Бернштейн сделал обзорный доклад на тему «Современное состояние и проблемы теории приближения функций действительной переменной при помощи полиномов».

Среди иных проблем на съезде была сформулирована проблема применения метода диалектического и исторического материализма к истории математики и ее обоснованию, а также применения этого метода в самих математических исследованиях. С. Н. Бернштейн, подобно большинству математиков, не был согласен с такой постановкой вопроса: по его мнению, между этими двумя направлениями мышления не было ни одной точки пересечения. Но большинство математиков молчали, а Бернштейн этого сделать не смог. Он написал в многотиражку ХФХМИ письмо, в котором заявлял, что диалектический материализм приводит к математической безграмотности. Бернштейна уволили с должности директора Математического института, и вокруг него была начата целая кампания осуждения; директором института был назначен М. Х. Орлов, опубликовавший статью «Борьба за марксо-ленинскую методологию в математике». Ссылаясь на то, что С. Н. Бернштейн руководил Украинским институтом математических наук, М. Х. Орлов пишет: «Казалось бы, что Институт должен был быть занят ведущее место в разработке проблем марксо-ленинской методологии математики, основываясь на соответствующих теоретических работах Маркса, Энгельса, Ленина и связывая свою теоретическую работу с революционной практикой социалистического строительства. Такие ожидания были тем более основательными, что руководитель Института — выдающийся ученый, известный всему научному миру...

Казалось бы, что выдающийся ученый не может не захватиться бурными темпами строительства социализма в стране победившей пролетарской диктатуры.

Но вместо того, чтобы занять такое почетное место, как это мог сделать Институт математических наук и его руководитель, они встали на совсем другие позиции. Акад. Бернштейн ведет активную борьбу против марксизма-ленинизма, прикрываясь лозунгами аполитичности и непартийности. Однако, как и всегда в таких случаях, эти лозунги прячут враждебную нам линию. И в самом деле, утверждая аполитичность, непартийность и надклассовость математики, акад. Бернштейн оказывается на полностью определенных идеологических позициях, которые можно охарактеризовать как реакционную философию воинствующего эклектизма.

Еще в докладе на Всероссийском математическом съезде 1927 года акад. Бернштейн проявил свои методологические взгляды, ярко антимарксистские.

А яснее всего он сформулировал их в статье, направленной в начале 1931 г. в многотиражку Харьковского физико-химико-математического института.

В этой статье поставлены три основных утверждения. Во-первых, акад. Бернштейн противопоставляет математический метод методу материалистически-диалектическому и считает, что будто бы нет никаких оснований заменять первый вторым. Он лишь тогда согласился бы на такую замену, если бы с помощью этого последнего метода можно было лучше решать задачи, чем с первым.

Во-вторых, акад. Бернштейн еще и потому возражает против материалистически-диалектического метода, что среди философов-материалистов до сих пор нет единства. Тут он как раз и приводит пример с математически малограмотными трудами механициста Цейтлина... Возможные возражения, что Цейтлин механицист, а не материалист-диалектик, акад. Бернштейн заранее опровергает, утверждая, что также и в лагере диалектиков-материалистов он не видит единства: наоборот, по его мнению, последняя философская дискуссия доказывает противоположное.

В-третьих, вне зависимости от всего прочего, акад. Бернштейн категорически настаивает на том, что математические науки являются бесклассовыми и аполитическими. Он пытается доказать свое утверждение тем, что математики различных взглядов очень часто развивают одну и ту же теорию, продолжая и дополняя один другого. Так, например, поп Коши завершил дело развития основных положений теории аналитических функций, которую начал член конвента Лагранж. То, что математика является надклассовой, доказывает, по мнению акад. Бернштейна, и то, что представители господствующей аристократии, как, например, маркиз Лаплас, разработали атеистическую теорию строения мира, и наоборот, революционер Галуа создал абстрактнейшую теорию.

Все три утверждения акад. Бернштейна основаны непосредственно на его реакционно-эклетической концепции, хотя на словах он и отрещивается от какой-либо методологии. Это обычно для всякого эклектика (следовательно, философского реакционера). И прежде всего эти утверждения поражают своей наивностью. Эта наивность граничит с незнанием философских проблем. Такое незнание не дает права выступать с претензиями сразу решить эти проблемы и сразу раздробить диалектический материализм. Одной только, пусть и самой высокой, квалификации в области математики недостаточно, чтобы правильно решать методологические проблемы.

Противопоставлять математический метод методу диалектико-материалистическому может только тот, кто не понимает разницы между методологией науки и методами решения ее отдельных задач. И материалист, и идеалист одним и тем же методом доказывают теорему Пифагора, но от этого не исчезает различие между ними в методологическом подходе к геометрии в целом и к Пифагоровой теореме в частности. Поэтому диалектики-материалисты никак не мыслят ликвидировать математику, как это убеждает акад. Бернштейн, а наоборот, сознательный марксо-ленинский методологический подход к математике со всем арсеналом ее аналитических методов поднимет математическую науку на небывалую высоту и тесно увяжет ее с практикой. А кто не знает, что все лучшие свои результаты математика получила, решая прикладные задачи? <...>

Такие же неправдивые и необоснованные рассуждения акад. Бернштейна о надклассовости математики. Сила здесь не в социальном происхождении отдельных математиков. Вся сила в классовой сущности научно-исследовательского труда в том или ином направлении науки. Разве Гильберт и его школа не проводят определенной партийно-идеологической политики в математике? Разве Вейль не „реконструировал“ теорию относительности в чисто партийном идеалистическом духе? Разве Брауэр не пытается также „реконструировать“ теорию множеств в направлении субъективного идеализма? А разве сам акад. Бернштейн не проводит определенную политическую линию в своей научной

работе, отказываясь подчинить науку потребностям социалистического строительства и отрицая диалектический материализм? А разве вся работа Украинского института математических наук не направлена на удаление от советской действительности и нежелание включиться в общие планы социалистического научно-культурного строительства?

В свое время Ленин сказал: „Беспартийные люди в философии — такие же безнадежные тупицы, как и в политике“ (т. X, 1-е изд., с. 240), это утверждение полностью применимо к математике» [2, с. 22—24].

Выступление М. Х. Орлова было горячо поддержано философами, а также и кое-кем из математиков. От С. Н. Бернштейна требовали, чтобы он отказался от своих вредных мыслей, но он и не подумал это сделать. Его «освободили» от должности директора института. Это было в духе известной советской традиции, соответствующей словам великопостного канона: «Разделиша ризы мои себе и об одеждах моих меташе жребий!» Впрочем, Орлову жить оставалось недолго, с ним покончили в 1936 г., когда ему было всего 36 лет!

Несмотря на все эти обстоятельства, С. Н. Бернштейн и далее оставался главной фигурой в математической жизни Харькова. Как известно, харьковский цикл его исследований состоял из трех основных направлений: 1) теории дифференциальных уравнений в частных производных эллиптического типа (направление, начатое в магистерской диссертации 1908 г.); 2) теории наилучшего приближения функций с помощью полиномов (направление, связанное с докторской диссертацией 1913 г.); 3) теории вероятностей.

Под идейным руководством С. Н. Бернштейна вопросы конструктивной теории функций разрабатывали в Харькове В. Л. Гончаров, Н. И. Ахиезер, Я. Л. Геронимус, Ф. Ф. Бржечка и др.

С. Н. Бернштейн оставался профессором ХФХМИ вплоть до его реорганизации. В соответствии с решением правительства УССР о восстановлении на Украине университетов на базе ХФХМИ и Института профессионального образования в 1933 г. был открыт Харьковский университет, которому по неизвестной причине было присвоено имя Горького, не имевшего, кстати, к нему никакого отношения. Университет состоял из семи факультетов, к которым были добавлены восемь научно-исследовательских институтов, в том числе и Украинский институт математических наук. Среди кафедр физико-математического факультета была открыта кафедра теории вероятностей и математической статистики, руководство которой было поручено Сергею Натановичу.

Университет начал работать 1 октября 1933 г. Тогда же С. Н. Бернштейн переехал в Ленинград, где получил место профессора в Ленинградском индустриальном институте. Несколько раньше, 24 октября 1932 г., он был утвержден заведующим отделом теории вероятностей и математической статистики Математического института АН СССР, который находился тогда в Ленинграде (в соответствии с решением правительства от 25 апреля 1934 г. Академия наук была переведена в Москву).

С. Н. Бернштейн с 1934 г. преподавал также в Ленинградском университете.

Разгром Ленинградского математического общества и дело СВУ² на Украине были лишь началом расправы над интеллигенцией. Сергей Натанович вовремя уехал из Харькова, ибо вскоре началась «чистка» университета, были арестованы многие преподаватели и студенты. В частности, на философском факультете не осталось ни одного преподавателя, и все лекции «замещал» заведующий кафедрой иностранных языков проф. Витте. Впрочем, вскоре расстреляли и его. Впоследствии погиб и заведующий кафедрой теоретической механики проф. Б. П. Герасимович, видный астрофизик. До ареста он все же «успел» переехать в Ленинград, где был назначен директором Пулковской обсерватории.

На протяжении 30-х годов правительство находит все новые и новые жертвы. Так, в середине этого десятилетия по инициативе ЦК ВКП(б) было создано «дело Лузина». Расправу над видным математиком, основоположником знаменитой

² СВУ — Спілка Візродження України (Союз Возрождения Украины).

московской математической школы было решено провести силами его учеников, которые и получили соответствующие поручения. Еще раньше был арестован Д. Ф. Егоров, а рассматривать «дело Лузина» поручалось специальной академической комиссии. Против Лузина были все, за исключением очень малого числа математиков, среди которых был и С. Н. Бернштейн, резко выступивший в защиту Лузина.

Стойкость С. Н. Бернштейна проявилась и в его убеждениях: он отказался, несмотря на требования лысенковцев и сильнейшее давление со стороны различных научных и псевдонаучных организаций, исключить из курса теории вероятностей примеры, связанные с экспериментами Менделя. А для этого, учитывая реалии того страшного времени, нужно было обладать немалой смелостью.

Все, кто имел счастье знать Сергея Натановича или даже встречаться с ним, согласны в высокой оценке его как человека твердых принципов, сильной воли и ясного разума.

1 января 1939 г. С. Н. Бернштейн перешел на постоянную работу в Московский университет и в связи с этим был освобожден от должности заведующего отделом Математического института, где остался лишь старшим научным сотрудником (по совместительству). Кроме чтения курсов он руководил в МГУ семинаром, на котором, как вспоминал один из его участников, господствовала исключительно творческая атмосфера и чувствовалось влияние мощного интеллекта его руководителя. В те годы С. Н. Бернштейн работал над созданием нового научного направления — наилучшего приближения целыми функциями конечной степени; ежегодно он публиковал в «Докладах АН СССР» по 5—6 статей. К этому же времени относится редактирование полного собрания сочинений П. Л. Чебышева и тома «Научное наследие П. Л. Чебышева». Им была выполнена большая редакторская и авторская работа: он сам писал комментарии, заказывал их и у других ученых, вел переговоры с издательством, читал корректуру.

Когда началась война, Сергей Натанович вместе с женой Любовью Георгиевной и женой сына Лидией Петровной эвакуировался из Ленинграда в Казахстан, в Боровое. Сын его, Герман Сергеевич Бернштейн, по специальности инженер, остался в Ленинграде. Только после снятия блокады вывели из Ленинграда и Г. С. Бернштейна, но он был настолько ослаблен длительной голодовкой и тяжелыми условиями жизни и работы, что не выдержал переезда и скончался в пути. Неизвестно и место его захоронения.

Гибель сына тяжело отразилась на Сергее Натановиче: он отказался от возвращения в Ленинград, в ту квартиру, которую занимал вместе с сыном. Когда президент АН СССР С. И. Вавилов предложил ему переехать окончательно в Москву, он согласился. Сначала семья жила в гостинице, а когда было завершено строительство жилого дома АН СССР по Большой Калужской, 13 (ныне Ленинский проспект), переселился в выделенную ему квартиру.

Вскоре по приезде в Москву у Сергея Натановича произошло кровоизлияние в глаз, операция не помогла, и он потерял зрение на один глаз. Пришлось сократить часы научных занятий, чтобы сохранить оставшееся зрение.

В те годы правительство страны решило подарить академикам дачи. Предложили дачу и Сергею Натановичу, но он отказался, так как предпочитал отдыхать в санаториях. Но иногда он изменял своей привычке и снимал на лето дачу по Белорусской ж. д., к слову, много хуже той, которая ему была предложена бесплатно.

В конце 1947 г. С. Н. Бернштейн и Н. Н. Лузина уволили из МГУ по причине маленькой педагогической загрузки. В частности, Бернштейн имел на полставки 6 часов в неделю: по 2 часа на лекции, семинар и консультации. Консультировал он по вторникам у себя на квартире, семинар проводил с 14 до 16 часов. Среди его участников были А. О. Гельфонд, В. Л. Гончаров, С. М. Никольский, С. Б. Стечкин.

Обстановка кабинета Сергея Натановича соответствовала его складу ума

и принципам. Еще в бытность свою директором Украинского института математических наук он не разрешал никому из сотрудников и аспирантов заниматься в стенах института каким-либо делом, кроме математики, или читать книги нематематического содержания. То же самое было и в кабинете Сергея Натановича: он был посвящен только математике. Там не было ни одной лишней вещи, никаких украшений, картин или фотографий на стенах. Вдоль стен стояли книжные шкафы с располагавшимися по алфавиту математическими книгами (книги нематематического содержания находили место в других комнатах), томами «Докладов АН СССР» и «Известий АН СССР», которые С. Н. Бернштейн получал как редактор. Очень большой стоял напротив двери, а сзади кресла, на стене висела черная доска. На ней — губка и мел. Справа от стола — дверь на балкон: по-видимому, света с этой стороны не хватало, и Сергей Натанович пользовался лампой собственной оригинальной конструкции: лампу он переделал из керосиновой, к ней была прикреплена рейка, по которой двигался вверх и вниз козырек. Здесь же стояла кровать, на которой спал Сергей Натанович.

Письменный стол был завален бумагами, рукописями и раскрытыми книгами и журналами, а также оттисками собственных работ. Когда число последних становилось большим, Сергей Натанович отдавал их в переплет. Переплеты были двух форматов, формата «Comptes rendus» и формата «Докладов». Сергей Натанович пользовался ими так часто, что прекрасно знал, где и что он может найти. Что же касается оттисков работ других математиков, то они стояли у него в небольшом книжном шкафу по алфавиту: чужими работами он пользовался редко.

В 1947 г. С. Н. Бернштейн уволился из университета и был назначен заведующим отделом конструктивной теории функций Математического института им. В. А. Стеклова. Туда же переехал его семинар. Этот отдел он возглавлял до 16 марта 1957 г., когда перешел на должность старшего научного сотрудника. Семинаром в Математическом институте он руководил до 1955 г. (причем до 1953 г. посещал его регулярно).

В кабинете Сергея Натановича кроме него жил большой толстый кот, который имел право пользоваться столом как своей личной собственностью. Кот дружил с Сергеем Натановичем и ходил за ним из одной комнаты в другую. Когда Сергей Натанович садился работать, кот занимал место на столе на раскрытых книгах и бумагах.

Сергей Натанович мечтал, что под старость начнет писать работу по истории математики, примером ему в этом отношении был Феликс Клейн. Он хотел поделиться с математиками своим громадным опытом и знаниями, а также идеями о математическом творчестве. Но сделать этого он уже не смог.

В 1955 г. Сергей Натанович был избран иностранным членом Французской академии наук, но по состоянию здоровья не поехал в Париж. Тогда его пригласили во Французское посольство, где предполагалось торжественно вручить ему медаль академика. Он опять отказался, ссылаясь на плохое здоровье. Наконец, к нему приехал секретарь посольства и вручил медаль.

Сергей Натанович до глубокой старости сохранил ясный ум. Только в 1966 г. после операции у него быстро начал развиваться склероз. Он скончался 26 октября 1968 г. в возрасте 88 лет, больной и очень одинокий. Лидия Петровна Давидова, женщина большого сердца, посвятила свою жизнь уходу за ним. Похоронен Сергей Натанович Бернштейн на Новодевичьем кладбище.

С. Н. Бернштейн был предельно честен перед собой и перед людьми, и память о великом математике должна бережно сохраняться на его родине. Надеемся, что в ближайшие годы в научно-биографической серии издательства «Наука» выйдет книга об этом замечательном человеке, педагоге и ученом-творце.

1. На ленинградском математическом фронте. М.; Л., 1931.
2. Орлов М. Боротьба за марксо-ленінську методологію в математиці // Журнал математического цикла ВУАН. 1931. № 1.

А. А. ДЕРЕВЯНЧЕНКО (г. Балаково)

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ РУССКОГО МЕХАНИКА Ф. А. БЛИНОВА (1831—1902)

О талантливом механике-самоучке XIX в. Федоре Абрамовиче Блинове написано много журнальных, газетных очерков, статей и несколько книг. И тем не менее анализ около 200 названий библиографии убедил нас, что многое еще неизвестно в биографии Ф. А. Блинова, а еще больше неточностей — при описании его творческого пути. До сих пор авторы ошибались в датах жизни изобретателя. До сих пор никто не исследовал его родословную. До сих пор не найдены модели или подлинные чертежи, фотографии изобретений Блинова, кроме чертежей вагона и поезда на гусеничном ходу по проекту 1878 г. До настоящего времени среди историков техники идет спор о том, кто раньше запатентовал или кто раньше изготовил первый прототип гусеничных тракторов — механик Блинов или американские изобретатели.

Поиском ответа на эти вопросы занимаются любители истории техники, в том числе Челябинского клуба «Прогресс» при ДКиТ ЧТЗ и музея истории Балаковского машиностроительного завода им. Ф. Э. Дзержинского.

О механике Ф. А. Блинове и его изобретениях говорили и писали журналисты, инженеры и ученые при его жизни [1—3]. Затем до 1935 г. о Блинове забыли и только после письма проф. В. В. Костровского стали потихоньку вспоминать об изобретателях русских тракторов Блинове и его ученике Якове Васильевиче Мамине [4].

Из многочисленных публикаций за 1940—1980-е годы обращают на себя внимание те, в которых авторы попытались составить научную биографию Ф. А. Блинова. Это работы писателей Льва Гумилевского («Мастера техники». М., 1949); Льва Давыдова («Федор Абрамович Блинов». Саратов, 1949); инженера А. С. Исаева («Создатели первых отечественных тракторов». М., 1955); А. М. Кирюхина [5] и др.

Восстанавливать приоритеты России в области истории техники — дело чрезвычайно ответственное и трудное, так как время уничтожило чертежи и рукописи многих изобретателей. Больше других повезло И. П. Кулибину — механику Российской академии наук времени Екатерины II. Его архив сохранился, и в итоге издательство «Наука» выпустило прекрасную научную биографию талантливого русского механика [6].

Ф. А. Блинов жил не в столице, а в провинции, где малограмотные и мало-сведущие земляки после смерти механика не сберегли его личного архива. Завод Блиновых был закрыт после революции, а контора с архивом пошла на слом. При выезде из Балакова у родственников Блинова пропал саквояж с остатками чертежей. Поэтому надо отдать должное первым биографам Ф. А. Блинова,